

УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2022 Микулёнок Алексей Сергеевич

научный сотрудник

Институт проблем региональной экономики (ИПРЭ) РАН, Россия, Москва

E-mail: amik88@list.ru

© 2022 Люкевич Игорь Николаевич

доктор экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (СПбПУ),

Россия, Санкт-Петербург

E-mail: lyukevich_in@spbstu.ru

Главным аспектом роста экономики российской Арктики является модернизация действующей системы управления регионами Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ). В этой связи заслуживает внимания идея формирования механизма взаимодействия регионов АЗРФ на основе принципов горизонтальной интеграции и межрегиональной кластеризации с обязательным внедрением и реализацией международных и национальных стандартов управления системы менеджмента качества, на базе разработанных Международной организацией по стандартизации (ISO). При этом под взаимодействием регионов, входящих в состав АЗРФ, подразумеваются различные формы сотрудничества федеральной, региональной и муниципальной властей с бизнес-структурами и гражданским обществом, а также интеграция и консолидация их действий.

Ключевые слова: Арктические зоны Российской Федерации, государственное регулирование, стратегия развития.

Реализация государственной национальной политики в Арктике началась в 2008 году. Именно тогда впервые была разработана и принята соответствующая стратегия развития. С этой даты можно отметить как успехи, так и неудачи. Была сформирована нормативно-правовая база Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) и определены границы сухопутных территорий. Значительно увеличился объем грузоперевозок по Северному морскому пути с 4 млн. тонн в 2013 году до 33,5 млн. тонн в 2021 году. Реализованы крупные национальные проекты (порт Сабетта, завод «Ямал СПГ» и пр.). Однако, наряду с достижениями имеются и определенные проблемы. Так, не удалось сформировать благоприятные социальные условия: уровень, качество и продолжительность жизни населения АЗРФ ниже общероссийских; не в полном объеме сформирована современная инфраструктура СМП (флот, авиация, обслуживающие и ремонтные базы) и т.д. Основными причинами такого положения дел являются недофинансирование и неразвитость интеграционных процессов на межрегиональном уровне, а также введенные санкции и пандемия коронавируса.

Кроме того, большинство управленческих решений начало приниматься и реализовываться только в последние несколько лет, но и это позволило добиться существенных результатов. А утвержденная новая Стратегия развития АЗРФ до 2035 должна стать поворотным этапом национальной политики в развитии арктических регионов[9].

Государственное регулирование развития регионов имеет ряд эффективных инструментов. Прежде всего сюда стоит отнести благоприятный режим налогообложения; стимулирование социально-экономического развития через создание и реализацию региональных и межрегиональных программ за счет частичного или полного финансирования из бюджетных и внебюджетных фондов, а также совершенствование нормативно-правовой базы. Реализация данных инструментов возможна через специальные процедуры[3]. Такие как:

- создание концепций стратегического развития и реализации на их основе сбалансированных стратегий;
- размещение государственных заказов, субсидий, субвенций;

- регулирование налоговых ставок, создание налоговых льгот;
- установление таможенных пошлин;
- прямое государственное заимствование и инвестирование;
- формирование регламентов и нормативов, тарификация;
- выдача лицензий, сертификация, квотирование;
- стандартизация и кластеризация[11, 12].

Применение таких инструментов возможно исключительно в рамках общего понимания того, как должен развиваться и взаимодействовать тот

или иной регион с учетом приоритетных направлений промышленной и экономической политики АЗРФ.

Таким образом, одним из показателей, ярко характеризующих текущее положение дел, является количество квадратных метров жилья на одного жителя АЗРФ (Таблица 1 и Рисунок 1). Очевидным представляется общее отставание регионов АЗРФ в сравнении с другими регионами РФ по данному показателю. По некоторым регионам (Ямало-Ненецкий АО и Красноярский край) ситуация выглядит несколько удручающей[5].

Таблица 1. Общая площадь жилья по регионам АЗРФ, в среднем на одного жителя

Территория	Года, кв. м.			
	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	25,2	25,8	26,3	26,9
АЗРФ	24,9	24,4	24,3	25,0
Архангельская область	24,3	24,7	24,9	26,1
Республика Карелия	31,1	32,6	33,1	29,0
Республика Коми	34,7	35,8	32,6	30,9
Красноярский край	23,8	23,7	23,6	23,4
Мурманская область	25,3	25,4	25,5	25,9
Ненецкий АО	25,0	25,2	25,2	25,6
Республика Саха (Якутия)	22,4	22,4	22,5	24,1
Чукотский АО	24,1	24,1	23,7	24,1
Ямало-Ненецкий АО	20,7	20,5	20,5	20,7

Источник: составлено автором на основе статистического сборника 2021 Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>)

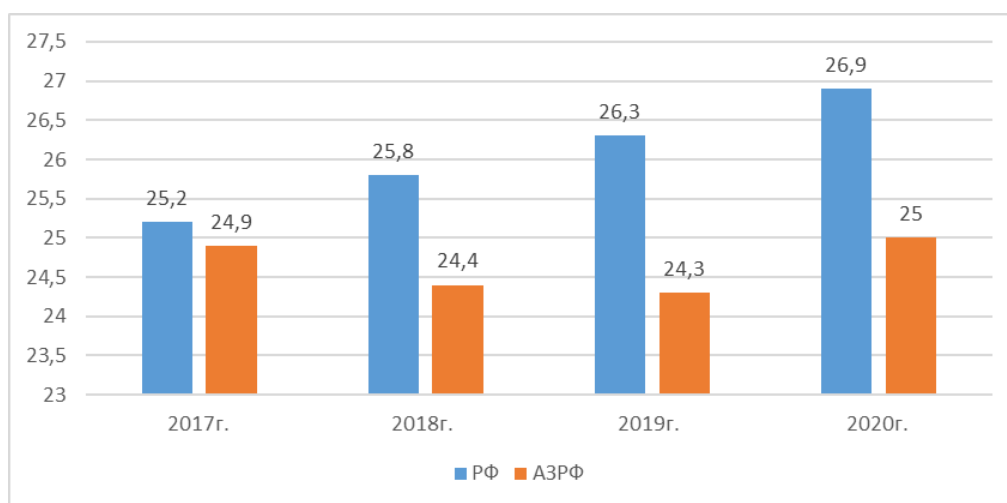

Рис. 1. Соотношение средней площади жилья в РФ и АЗРФ, кв. м на одного жителя

Источник: составлено автором на основе статистического сборника 2021 Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>)

Общие законы развития рыночной экономики предполагают наращивание темпов роста инвестиционной активности в регионах, характеризующихся высоким уровнем существующих и потенциальных природных ресурсов, и в реги-

онах, в которых активно развиваются процессы исследований и освоения. Однако, данной тенденции в границах мегарегиона АЗРФ не просматривается, о чем свидетельствуют данные из Таблицы 2.

Таблица 2. Структура и тенденция инвестиционных ресурсов, вкладываемых в основной капитал предприятий АЗРФ (без субъектов малого предпринимательства)

Год/Показатель	Всего	Собственные	Привлеченные	Доля собственных
2016, млн. рублей	1500965	486005	1014960	32,38
2017, млн. рублей	1484365	512962	971403	34,56
2018, млн. рублей	1449858	508506	941351	35,07
2019, млн. рублей	-	-	-	-
2020, млн. рублей	1522999	834640	688359	54,80
Абсолютное изменение 2016–2020 млн. рублей	22034	348635	- 326601	-
Изменение 2020–2016,%	1,47	71,73	-32,18	69,24

Объемы инвестиций в основной капитал в 2020 году по сравнению с 2016 годом увеличились на 1,47%. При этом интересной выглядит тенденция роста доли собственных средств в объеме финансирования на 71,73% за анализируемый период[8, 10].

Имеющаяся тенденция может рассматриваться как с положительной, так и с отрицательной стороны. Положительным является факт того, что у предприятий имеются ресурсы, направляемые на развитие. Отрицательным фактом может служить тенденция роста недоступности привлеченных ресурсов в связи с ростом стоимости, рисков инвестирования и ухудшения общего инвестиционного климата мегарегиона АЗРФ[7].

В данных условиях особенно важным и необходимым представляется процесс сбалансированного развития регионов в рамках кластеризации. Межрегиональное регулирование деятельности кластеров должно быть в первую очередь направлено именно на комплексное и сбалансированное развитие АЗРФ.

Как показал опыт функционирования межрегиональных кластеров, эффективным инструментом может стать формирование общей стратегической карты АЗРФ и сбалансированной системы показателей (ССП). Стратегическая карта позволяет понять и сформировать причинно-следственные связи между показателями СПП и увязать их с целями экономического развития мегарегиона.

В рамках деятельности отдельного предприятия или объединения предприятий (холдинг, ФПГ), формирование стратегической карты происходит «сверху-вниз». При формировании межрегионального кластера с учетом вертикальной интеграции такой подход невозможен. Все субъекты кластеризации должны двигаться «навстречу друг другу», чтобы сделать процесс максимально эффективным и взаимовыгодным[13].

Стратегическая карта региона (СКР) — представляет собой основу для формирования сбалансированной системы показателей (ССП). Стратегическая карта отражает все ключевые цели, задачи и направления развития территории на определенный период времени.

Согласно стратегии социально-экономического развития Архангельской области, до 2035 года, принятой в регионе в феврале 2019 года, главная стратегическая цель (миссия) обозначена как «Архангельская область — центр Русского Севера, привлекающий и объединяющий людей для всестороннего развития, реализации передовых идей и комфортного проживания» [6].

Стратегия развития Архангельской области и анализ текущего социально-экономического состояния региона позволяет сформировать СКР Архангельской области и Ненецкого АО, которые представлены на Рисунках 2 и 3.

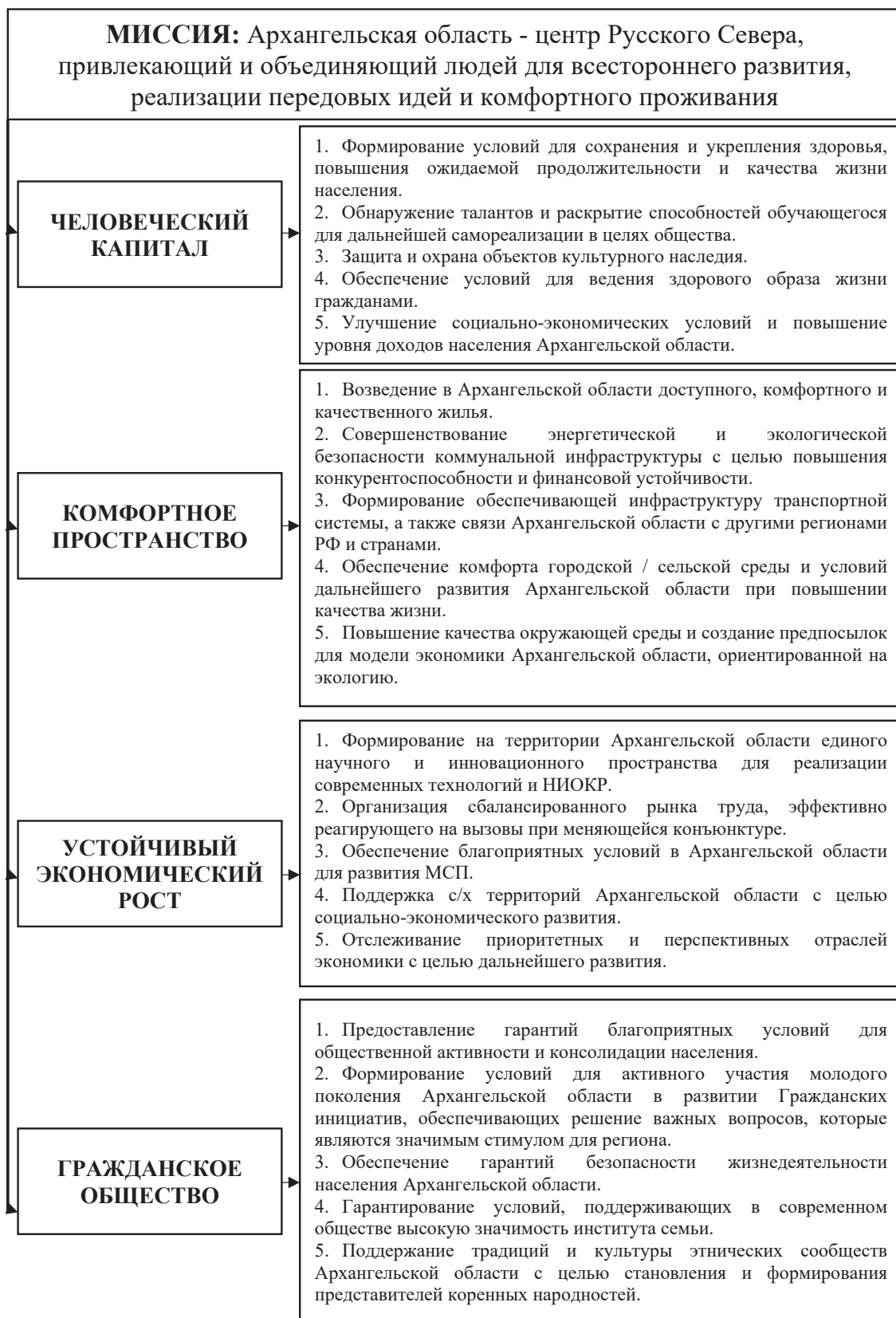

Рис. 2. Концепция стратегической карты Архангельской области

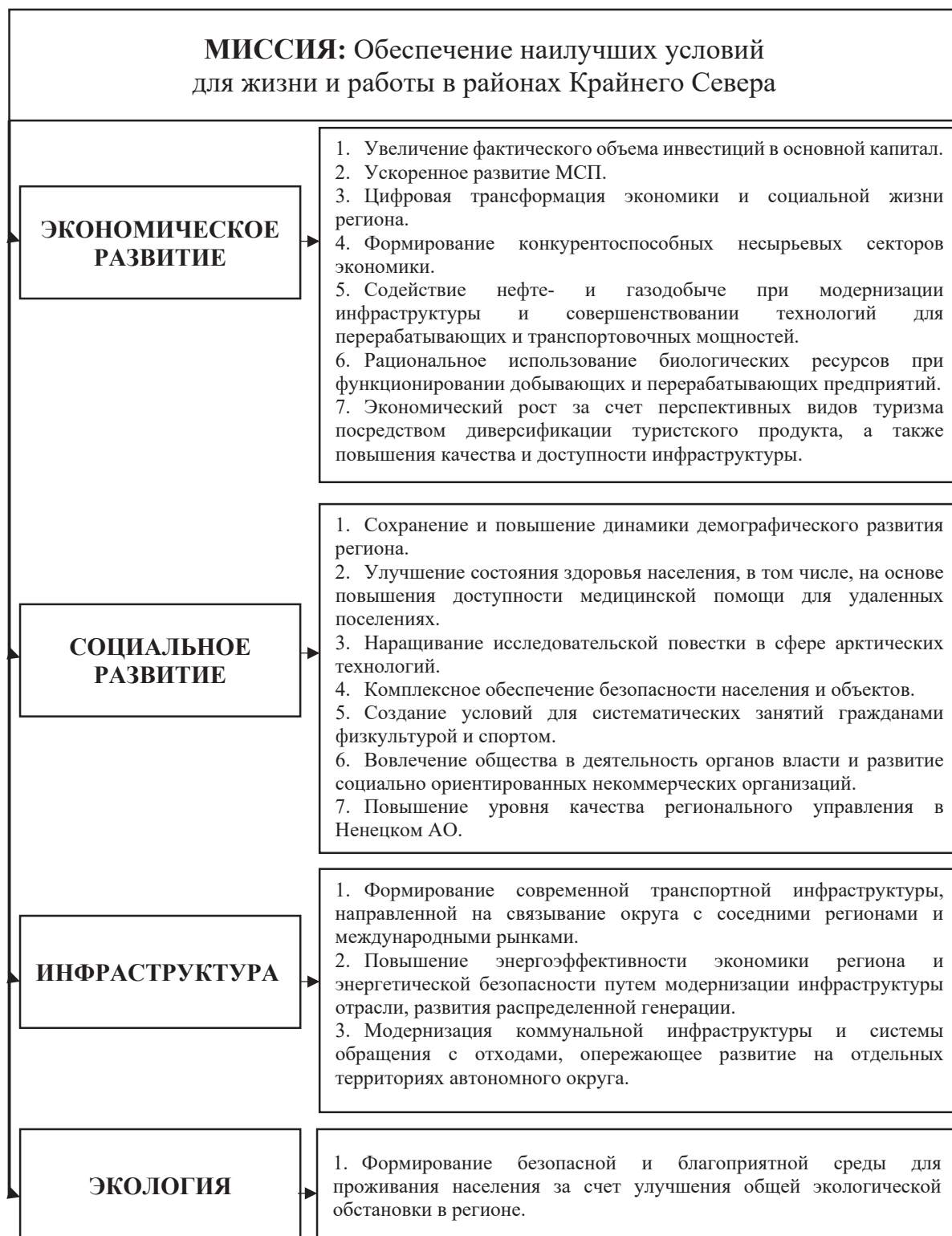

Рис. 3. Концепция стратегической карты Ненецкого АО

При составлении концепций стратегических карт Архангельской области и Ненецкого автономного округа учитывались особенности субъектов анализа и невозможность применения классической схемы стратегических карт и системы сбалансированных показателей, созданных

Д. Нортон и Р. Капланом [1, 2] для предприятий. Отсюда и уникальные блоки стратегических целей, такие как «Инфраструктура», «Национальная безопасность...» и т.п. Однако, при разработке стратегической карты Технопарка САФУ и ПАО «Роснефть», закономерно и эффективно использовалась классическая модель, предполагающая блоки «Финансы», «Клиенты», «Бизнес-процессы», «Обучение и развитие» [4].

Представленные выше концепции предполагают применение различных методов реализации в рамках решения поставленных задач и достижения указанных целей. Основным методом реализации концепции стратегической карты региона (СКР) должно стать государственное регулирование взаимодействия регионов АЗРФ за счет проектного управления и государственно-частного партнерства (ГЧП). Проектное управление, в данном случае, предполагает реализацию ряда социальных, демографических, экономических, инвестиционных проектов, как способ решения стратегических задач за счет проведения определенных мероприятий [14].

Государственно-частное партнерство уже доказало эффективность на практике в тех регионах, где для этого создана институциональная инфраструктура (Москва, Санкт-Петербург, Самарская и Оренбургская области). ГЧП позволяет не только обеспечить системность реализуемых процессов через формирование интеграционных связей с субъектами хозяйствования, но и привлечь внебюджетные ресурсы для достижения стратегических целей.

Методы государственного регулирования социально-экономической системы региона предполагают прежде всего формирование бла-

гоприятного инвестиционного климата через создание оптимальных условий по налогообложению и участие регионов в реализации государственных проектов.

Совершенствование методов государственного регулирования в первую очередь должно предусматривать прозрачность принятия управленческих решений органами региональной власти, сокращение бюрократических процедур через развитие информационных технологий, сокращение затрат различного рода за счет электронного межведомственного документооборота и разработки механизмов оценки населением региона деятельности структур власти. Это возможно при формировании механизма взаимодействия регионов АЗРФ за счет разработки и внедрения соответствующих процедур на основе стандартизации и кластеризации пространственно локализованных территорий.

Формирование и развитие кластерной политики позволяет обеспечить процесс кластеризации, как на уровне региона, так и на уровне мегарегиона. Поддержка создания региональных и межрегиональных кластеров стимулирует взаимодействие и позволяет зарождаться высококонкурентной среде.

Таким образом, можно сделать вывод, что в основе устойчивого роста и развития всех субъектов РФ лежат предпосылки интеграционных процессов, которые нашли полное отражение в миссиях и стратегических целях. В этой связи логичным является формирование механизма взаимодействия регионов АЗРФ с модернизацией государственных и бизнес-структур на основе концепции межрегиональной кластеризации и стандартов управления СМК.

Библиографический список

1. Kaplan R. S., Norton D. P. Using the balanced scorecard as a strategic management system // 1996.
2. Kaplan R. S., Norton D. P. The strategy map: guide to aligning intangible assets // Strategy & leadership. 2004.
3. Rodionov D. et al. Modeling Changes in the Enterprise Information Capital in the Digital Economy // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. 2021. № 3 (7). С. 166.
4. Армандо Н. Е. С., Дуболазов В. А. Возможности и риски экономики совместного потребления в условиях цифровизации общества // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2019. № 2 (76). С. 30–39.
5. Гутман С. Формирования индикаторов устойчивого развития социально-экономических систем Арктической зоны РФ на основе системы сбалансированных показателей // engineering economics. 2021. С. 82.
6. Гутман С. С. Кластерный подход как основа устойчивого развития регионов Арктической зоны РФ 2020.
7. Гутман С. С., Басова А. А. Влияние проектов, реализуемых странами БРИКС, на устойчивое развитие районов Крайнего Севера // Журнал правовых и экономических исследований. 2018. № 1. С. 160–167.

8. Гутман С. С., Рытова Е. В. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА УРОВНЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКИХ ГОСУДАРСТВ // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 11. С. 32–39.
9. Заборовская О. В., Баранова И. В. К вопросу об определении сущности понятия «социальный потенциал региона» как экономической категории // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 2. С. 120–126.
10. Козлов А. В. et al. Теоретические и научно-методические основы управления промышленным развитием районов Крайнего Севера. 2018.
11. Родионов Д. Г., Кичигин О. Э., Селентьева Т. Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. № 1 (12).
12. Родионов Д. Г., Конников Е. А., Мугутдинов Р. М. Системный анализ конкурентоспособности цифрового предприятия в рамках информационной среды // Экономические науки. 2020. № 193. С. 394–401.
13. Рытова Е. В., Лукашина А. С. Использование цифровых технологий в подборе и отборе персонала для работы на арктических территориях // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 3. С. 55–62.
14. Ячменева Е. Д., Дуболазова Ю. А., Замбрицкая Е. С. Практические аспекты формирования стратегии экономической безопасности компаний нефтегазовой отрасли // Экономические науки. 2021. № 195. С. 149–158.